

KOLYSHNITCYNA N.V., St. Petersburg, Russian Federation

DIARY OF CHARLES MONKER, CHIEF EXECUTIVE OFFICER OF THE NEVA COTTON
MILL IN ST. PETERSBURG IN 1905-1917

Н.В. КОЛЫШНИЦЫНА, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ДНЕВНИК К.И. МОНКЕРА - ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО НЕВСКОЙ
БУМАГОПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКОЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 1905–1917 гг.

Abstract

The Central State Historical Archive of St. Petersburg stores the fond of the Neva Thread Manufacture Partnership (fond 1436) counting 1179 files. These records include minutes of the general meetings of the shareholders, reports of the Board of the Partnership, annual reports, documents on activities of some of the factories, contracts and correspondence on orders and deliveries, registers of accidents, lists of employees, internal regulations, data on the worker strikes, etc. Monker's diary, which was translated in Russian, is of much interest. Charles

Monker kept his diary between 1905 and 1917. Charles Monker worked as a foreman at the Neva cotton mill since December 8, 1893. He was also a shareholder of the Neva Thread Manufacture Partnership. Since November 8, 1912 he was the chief executive officer of the Neva cotton mill and remained in this post at least until April, 1917 (when the diary entries discontinued). He was married. The further fate of K.I. Monker and his family is unknown to us. We can say with some confidence that he left Russia. The diary contains no records of his private life, it is devoted to purely industrial problems. K.I. Monker made his most comprehensive entries during the revolutionary events of 1905, starting with January 5, the first day of the strike at the factory. He scrupulously observed the number of those who came to work and the number of the strikers; he listed workshops where the initiators of the strike worked, wrote down their demands and the management response. He mentioned the sending home of the English specialists' families, described their work during the strikes. On days when the factory worked normally Monker's diary provides data on managers on duty, on the diseased among them, on factory accidents (including some that were not recorded officially), as well as on breakdowns and repair of the machines. At the time of a cholera epidemic in autumn, 1908 the diary lists of the number of diseased and dead at the factory. Due to K.I. Monker's trip to England for treatment, there is a lacuna in records from December 5, 1913 to February 17, 1914. Records for 1914–1917 contain some brief data on the mobilization, on the opening of hospitals, on the dismissal of German nationals. The events of February and March, 1917 are described as scrupulously as those of 1905. The diary ends off on April 13, 1917.

Аннотация

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранится фонд Товарищества Невской ниточной мануфактуры (Ф. 1436), состоящий из 1179 дел. В их числе протоколы общих собраний акционеров и доклады правления Товарищества, годовые отчеты, документы о деятельности отдельных фабрик, договоры и переписка по заказам и поставкам, книги записи несчастных случаев, книги личного состава, правила внутреннего распорядка, сведения о забастовках рабочих и многое другое. Большой интерес представляет и переведенный на русский язык дневник Карла (Чарльза) Ивановича Монкера, который он вел практически ежедневно в 1905–1917 гг. Уникальность документа состоит в информационном потенциале, который он имеет с точки зрения повседневности труда, истории фабрик дореволюционной России. Автор публикации подробно рассматривает историю дневника, анализирует глубину освещения и достоверность информации по отдельным историческим сюжетам, приводятся интересные сведения о самом авторе дневника, истории перевода текста и проч. Чарльз Монкер с 8 декабря 1893 г. работал мастером на Невской бумагопрядильной фабрике. Являлся он и пайщиком Товарищества Невской ниточной мануфактуры. С 8

ноября 1912 г. он стал главноуправляющим Невской бумагопрядильной фабрикой и оставался на этом посту как минимум до апреля 1917 г. (именно в это время обрываются дневниковые записи). Был женат. Дальнейшая судьба К.И. Монкера и членов его семьи нам осталась неизвестной. С уверенностью можно сказать, что Россию он покинул. В дневнике полностью отсутствуют записи личного характера, он посвящен производственным проблемам. Наиболее полные записи К.И. Монкер делает во время революционных событий 1905 г., начиная с 5 января, с первого дня забастовки на фабрике. Он скрупулезно отмечает количество вышедших на работу и количество бастующих, перечисляет цеха, рабочие которых становились инициаторами забастовок, требования, выдвигаемые ими и реакцию на них администрации, упоминает он также и об отправке на родину семей английских специалистов, об их работе во время забастовок. В те дни, когда фабрика работала в нормальном режиме, Монкер отмечает в своем дневнике сведения о дежурных от администрации, заболевших из числа администрации, несчастных случаях на производстве (даже если не составлялось протоколов), а также о выходе из строя машин или их ремонте. Во время эпидемии холеры осенью 1908 г. в дневнике появляются сведения о числе заболевших на фабрике и количестве смертельных исходов. Лакуна в записях имеется за период с 5 декабря 1913 г. по 17 февраля 1914 г. в связи с отъездом К.И. Монкера в Англию для лечения. В записях за 1914–1917 гг. появляются краткие сведения о проведении мобилизации, открытии лазаретов, увольнении германских подданных. Также скрупулезно, как и в 1905 г., рассматриваются события февраля–марта 1917 г. Обрывается дневник 13 апреля 1917 г.

Keywords

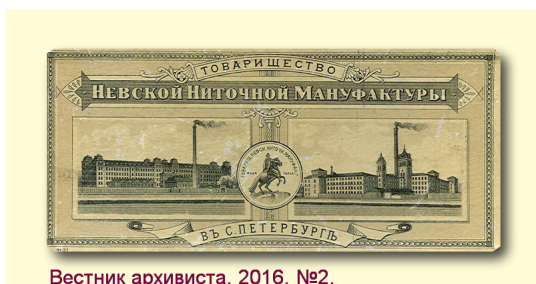
Source, cotton mill, factory cafeteria, factory inspector, cooperative shop, foreman, disturbances.

Ключевые слова

Источник, бумагопрядильная фабрика, фабричная столовая, фабричный инспектор, кооперативная лавка, мастер, беспорядки.

Товарищество Невской ниточной мануфактуры возникло в Петербурге в 1890 г. и первоначально объединяло в себе два ранее существовавших предприятия: ниточную мануфактуру Н.М. Половцовой, основанную в 1888 г., и бумагопрядильную фабрику «И. и П. Коатс, Л-д». Несколько позднее, в 1910 г., Товарищество купило бумагопрядильную фабрику Кёнигов и переоборудовало ее в ниточную фабрику, а с 1912 г. открылось ниточное отделение и при фабрике «Невка» (бывшей И. Торшилова), также вошедшей в состав Товарищества. Фактически же основной пакет акций сохранялся за шотландской фирмой «И. и П. Коатс, Л-д». Предприятие выпускало бумажные, швейные, вязальные и вышивальные нитки. К 1914 г. численность рабочих превышала 7 тыс. человек, а годовой оборот – 13 млн руб. Возглавляли Товарищество великобританские подданные Борис Вильгельмович фон Миквиц, Альберт Вильгельмович Брункорст, Карл Давыдович Сандерс и Яков Яковлевич Кларк-Ниль. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранится фонд Товарищества Невской ниточной мануфактуры (Ф. 1436).

Указанный фонд состоит из 1179 дел. В их числе документы о деятельности отдельных фабрик, книги личного состава, правила внутреннего распорядка и многое другое. Большой интерес представляет и переведенный на русский язык дневник управляющего фабрики Карла (Чарльза) Ивановича Монкера, который он вел практически ежедневно в 1905–1917 гг. Это чрезвычайно интересный и информативный документ, многогранно иллюстрирующий деятельность предприятия в начале XX в.

Вестник архивиста. 2016. №2.

Не меньший интерес вызывает и история самого дневника, практически не известного исследователям. В 1935 г. с его оригиналом, который тогда хранился в архиве бумагопрядильной фабрики им. С. Халтурина, ознакомился и частично опубликовал его сотрудник Института истории Комкадемии Л.Г. Рабинович (1897–1936). Тогда документ представлял собой несколько тетрадей с записями на английском языке, охватывающих время с 3 января 1905 г. по 13 апреля 1917 г. Поскольку публикация посвящалась 30-летию годовщины первой русской революции, Л.Г. Рабинович опубликовал из дневника выдержки за 1905–1907 гг., раскрывающие участие рабочих предприятия в революционных событиях в Петербурге. Дальнейшую работу над документом Л.Г. Рабинович не смог продолжить: в августе 1935 г. он был переведен на работу в Ташкент, а через год арестован и расстрелян за «пособничество троцкистско-зиновьевской террористической организации». С начала 1930-х гг. переводом дневника занималась Н.Б. Крушкол – старший научный сотрудник Института истории партии. Именно этот перевод и хранится ныне в архиве. Цель перевода и предполагаемая возможность его дальнейшего использования нам остались не известны. Дату завершения работы над переводом установить не удалось, но в 1948 г. Н.Б. Крушкол была уволена из института, а через год арестована и приговорена к 10 годам лагерей (реабилитирована в 1954 г.). После реабилитации она долгие годы работала в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Перевод дневника в это время уже находился на хранении в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ныне ЦГА СПб). 29 ноября 1955 г. документ был передан на хранение в ЦГИА СПб.

Сведений о самом авторе дневника у нас не много. Карл (Чарльз) Иванович Монкер был великобританским подданным. По всей видимости, семья Монкеров переселилась в Россию в первой половине–середине XIX в. Родители Карла Монкера Джон (Иван) Карлович Монкер (около 1830–3.06.1910) и его жена Агнесса, урожденная Уорд (около 1844–22.04.1908) проживали в Петербурге, отец был инженером. В метрических книгах англиканской церкви Петербурга сохранились актовые записи о рождении в семье троих детей – Агнессы (род. 9 декабря 1869 г.), Чарлза (род. 8 августа 1871 г.) и Флоренции (род. 15 января 1874 г.). Захоронены родители Карла Монкера были на Смоленском евангелическом кладбище вместе с родителями Агнессы Монкер – Джемсом (1808–1886) и Шарлоттой (1816–1898) Уордами. После смерти отца в 1910 г. никакого недвижимого имущества не осталось, а движимое в составе чековых и расчетных книжек английских и российских банков, акций, облигаций и паев различных обществ и товариществ было разделено, согласно духовному завещанию, между всеми детьми – Агнессой Гайтон Флит, Чарлзом Монкером и Флоренцией Варрен Самсон.

Сам Чарлз Монкер с 8 декабря 1893 г. работал мастером на Невской бумагопрядильной фабрике. Являлся он и пайщиком Товарищества Невской ниточной мануфактуры: в 1912–1915 гг. владел 5 паями Товарищества, в 1915–1918 гг. – 15. С 8 ноября 1912 г. он стал главноуправляющим Невской бумагопрядильной фабрикой и оставался на этом посту как минимум до апреля 1917 г. (именно в это время обрываются дневниковые записи). Был женат. Дальнейшая судьба К.И. Монкера и членов его семьи нам осталась неизвестной. С уверенностью можно сказать, что Россию он покинул. Среди документов фонда хранится заявление правления Товарищества Невской ниточной мануфактуры народному комиссару по финансовым делам И.Э. Гуковскому от 28 марта 1918 г. против национализации предприятия. В этом заявлении указано, что к моменту его составления все великобританские подданные (коим являлся и К.И. Монкер), занимавшие более или менее ответственные должности на фабрике, выехали из Петербурга.

Документ достаточно лаконичен. Это дневник служебный, в нем почти полностью отсутствуют записи личного характера, за исключением свидетельств о смерти матери и отца, отпусках автора и болезнях, присутствии на свадьбе сестры 26 апреля 1907 г. Записи представляют собой констатацию событий, происходивших на фабрике, без какого-либо личного и эмоционального отношения автора к ним. При этом К.И. Монкер скрупулезно отмечает отпуска и отъезды в Англию членов семей других мастеров. Лакуны в записях имеются за период с 3 по 7 декабря 1905 г., с 8 июля по 19 августа 1910 г., с 5 декабря 1913 г. по 17 февраля 1914 г. в связи с отъездом К.И. Монкера в Англию. Во время его отсутствия записи в дневнике периодически продолжали вестись, но сделаны они другой рукой.

Записи 1915 г., как и в предыдущем году, очень короткие, скупые. Основное внимание уделяется производственным процессам, фиксации несчастных случаев. Тщательно фиксируется приостановка деятельности предприятия в связи с нехваткой сырья. Так, в записи от 30 апреля 1915 г. читаем: «Начали работать полностью после праздников. Сверхурочных не было. Вывешено объявление о сокращении рабочего времени в мануфактурном отделении следующего содержания: «Недополучение вовремя заказанного хлопка заставляет администрацию фабрики еще дальше сократить производство. Поэтому объявляется всем рабочим прядильных и крутильных отделений, что, начиная с 1 мая работа будет производиться только три дня в неделю, т.е. по вторникам, средам и четвергам. Не желая, однако, лишать рабочих средств, необходимых для существования, администрация решила установить следующий минимум двухнедельной платы: холостому рабочему, включая 10 коп. военной приплаты – 9 руб., женатому (у которого жена не работает – 13 руб. 50 коп.), кроме того, на одного ребенка – 2 руб., на каждого следующего – 1 руб. Незамужней работнице и бездетной вдове – 7 руб., вдове с детьми – 9 руб., кроме того, на одного ребенка – 2 руб., на каждого следующего – 1 руб. Как только получится хлопок в достаточном количестве,

администрация немедленно удлинит рабочее время по мере возможности». С 16 мая была сокращена до 4 рабочих дней рабочая неделя в шлифовальном отделении. Нужно отметить, что в 1915 г. затруднения с сырьем встречались регулярно.

Также скрупулезно, как и в 1905 г., автор дневника рассматривает события февраля–марта 1917 г. Записи за январь и большую часть февраля этого года стандартны и лаконичны. С 23 февраля записи становятся более подробными: «23 февраля. Работали до 5 час. 20 мин. дня. В это время толпа стачечников пришла с Охты и разбила 854 стекла в здании фабрики, а также разграбила дом у ворот. Наши машины были остановлены, и рабочие ушли домой.

24 февраля. Приготовили все для начала работы, но только несколько рабочих согласились приступить к работе, и фабрика закрылась до обеда. Никто не пришел в обеденное время, так что мы закрыли фабрику до понедельника и было вывешено соответствующее объявление. В городе беспорядки и разгром лавок. 9 английских солдат выехали с Б. Болотной, 28. 25 февраля. Беспорядки в городе. Петроград объявлен на осадном положении.

28 февраля. Нигде не работают. Революция почти завершена. На улицах стало несколько спокойнее, но все же слышно много беспорядочной стрельбы. Мы выплатили туземным мастерам половину их месячного жалованья. Английские служащие не получили заработной платы, так как в главной конторе нет денег, и все банки закрыты». Фабрика приступила к работе 7 марта 1917 г., однако, сказать, что производственный процесс вошел в свою колею, нельзя. Практически каждый день рабочие предъявляли администрации новые требования (о повышении заработной платы, сокращении рабочего дня, уважительном обращении с рабочими и т.п.) и устраивали митинги. Кроме того, на фабрике не хватало сырья – стояли Невская и фабрика Кенигов. В более или менее нормальном режиме работы начались только с апреля 1917 г. Однако записью от 13 апреля 1917 г. дневник обрывается.

Таким образом, производственный дневник главноуправляющего Невской бумагопрядильной фабрикой Товарищества Невской ниточной мануфактуры К.И. Монкера представляет собой интереснейший исторический источник, позволяющий представить полную картину жизнедеятельности крупного промышленного предприятия текстильной промышленности России начала XX в.

References

1. Peterburgskij nekropol' /Sost. V.I.Saitov. [Petersburg necropolis / Comp. V. I. Saitov]. St. Petersburg, 1912–1913, 747 p.

2. Rabinovich L.G. Dnevnik upravljajushhego Nevskoj nitochnoj fabrikoj K.I. Monkera za 1905–1907gg [Diary of the chief executive officer of the Neva thread factory Charles Monker for 1905-1907]. Trudy Leningradskogo otdelenija Instituta istorii Komakademii pri CIK SSSR [Proceedings of the Leningrad branch of the History Institute of the Communist Academy under the Central Executive Committee of the USSR], 1935, pp. 197–235.

Список литературы

1. Петербургский некрополь / Сост. В.И. Саитов. - СПб., 1912–1913. - 747 с.

2. Рабинович Л.Г. Дневник управляющего Невской ниточной фабрикой К.И. Монкера за 1905–1907 гг. // Труды Ленинградского отделения Института истории Комкадемии при ЦИК СССР. - 1935. - С. 197–235.

About author

Kolyshnitsyna Natalya Valerievna, PhD in History, chief archivist at the Central State Historical

Archive of St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-555-41-94,
kolishnitsina@mail.ru

Сведения об авторах

Колышницына Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, главный архивист
Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, г.
Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-555-41-94, kolishnitsina@mail.ru

**You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of
an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .**

**Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом
журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .**